

Санкт-Петербург. Часы под аркой здания Генерального штаба.
Фото с сайта <http://mywatch.ru/forum/index.php?showtopic=5647>.

УДК 115

Малюкова О.В.

Утешение временем: жизнь в пространстве культуры

Малюкова Ольга Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного университета инженерной экологии, заместитель Председателя ревизионной комиссии Российского философского общества, член редколлегии «Вестника РФО», депутат муниципального собрания района Северное Тушино (Москва).

E-mail: o.maliukova@list.ru

Статья посвящена использованию фактора времени в культуре. Утешение временем есть активный способ овладения временем с помощью построения параллельных миров, или темпоральных островов культуры, и использования их в своих целях. В ряду таких целей важное место занимает тема победы над неумолимым временем путем удлинения собственной жизни как физическим, так и виртуальным способом. Эта цель может быть реализована с помощью миров или островов культуры, к которым относятся жреческий мир, воинский мир и миры художественного творчества.

Ключевые слова: время, темпоральная проблематика, необратимость времени, измерение времени, шкала времени, альтернативный мир, мир художественного творчества.

Чтение художественной литературы является одним из самых увлекательных занятий, изобретенных человечеством для приятного препровождения времени. Большинство людей ощущают восторг при погружении в сказочный и разнообразный мир художественных образов. Однако далеко не все увлекаются чтением, при этом нелюбовь к чтению тщательно скрывается. Человек не желает признаваться окружающим, что он не любит читать, ибо нежелание читать приравнивается к интеллектуальной ущербности; признание в нелюбви к чтению чем-то сродни с нелюбовью к пролетариату в первые годы становления Советской вла-

сти. И все-таки такие люди существуют, и, следовательно, существуют причина этого явления, которая, скорее всего, связана с психологическими особенностями личности. Ведь тот, кто увлекается чтением, находит в этом занятии нечто такое, что не нужно и не интересно нелюбящим читать, каковы бы ни были отговорки последних. Это загадочное и захватывающее нечто представляет собой самый доступный и пространственный вариант темпоральной программы под названием «Утешение временем». Чтение художественной литературы позволяет человеку прожить в своей душе, идеальным образом любое количество жизней, примерить к себе любое количество биографий и событий и, тем самым, удлинить, обогатить и разнообразить свою собственную жизнь. Чужие судьбы, описанные в литературе, воплощенные в киноискусстве, встраиваются в жизнь другого человека в виде шкалы ментального времени и ментальных миров.

Утешение временем в отличие от «Утешения философией» Бозция не представляет собой стремления к обретению мудрости, какой-либо отрешенности или вневременности. Напротив, утешение временем есть активный способ овладения временем с помощью построения параллельных миров, иначе говоря, темпоральных островов культуры, и использования их в своих целях. В ряду таких целей важнейшее место занимает тема победы над неумолимым временем путем удлинения собственной жизни как физическим, так и виртуальным или ментальным способом. Для этого как нельзя лучше подходят миры или острова культуры – жреческий мир, воинский мир и миры художественного творчества. Эти миры объединяет наличие в них особой пространственно-временной структуры, которая в существенных моментах отличается от пространственно-временной структуры реального жизненного мира личности. Эти миры позволяют человеку прожить несколько жизней с различной событийной историей. Миры эти созданы самим человеком, они являются, в отличие от мира в целом, результатом его деятельности. Основное различие между самими мирами лежит во временной плоскости, т.е. в них действуют различные шкалы времени – время, созданное самим человеком.

Утешение временем представляет собой часть темпоральной программы овладения временем и победы над ним. Ведь в отечественной философии XX века существуют и иные программы победы над временем. К их числу относится концепция времени, созданная С.А.Аскольдовым (Алексеевым, 1871–1945), русским персоналистом первой половины XX в. В 1922 г. он опубликовал работу «Время и его преодоление»¹. В аспекте утешения временем преодоление времени может означать практические шаги по преодолению необратимости времени. Согласно С.А.Аскольдову, преодоление времени означает выход за его пределы и обретение некоего «безвременного бытия». В любом случае, речь идет только о теоретическом преодолении времени².

Идея о том, что время или точнее, шкала времени, создается или определяется человеком, не является новой в истории изучения времени. Подобная идея высказывалась в русской философии, которая в целом характеризуется практической направленностью на бытие человека. Один из зачинателей русской философии П.Я.Чаадаев в третьем «Философическом письме», приводя, как в учебнике, характеристику основных философских категорий, написал о времени следующее:

«Время и пространство – вот пределы человеческой жизни, какова она ныне. Но прежде всего, кто может мне запретить вырваться из удушающих объятий времени? Откуда почерпнул я самую идею времени? – Из памяти о прошедших событиях. Но что же такое воспоминание? – Не что иное, как действие воли: это видно из того, что мы помним не более того, что желаем вспомнить; иначе весь ряд событий, сменявшихся на протяжении моей жизни, оставался бы постоянно в моей памяти, теснился бы без перерыва у меня в голове; а между тем, наоборот, даже в то время, когда я даю полную свободу своим мыслям я воспринимаю лишь реминисценции, соответствующие данному состоянию моей души, волнующему меня чувству, занимающей меня мысли. Мы строим образы прошлого точно так же, как и образы будущего. Что же мешает мне отбросить призрак прошлого, неподвижно стоящий позади меня, подобно тому, как я могу по желанию уничтожить колеблющееся видение будущего, парящее впереди, и выйти из того промежуточного момента, называемого настоящим, момента столь краткого, что его уже нет в то самое мгновение, когда я произношу выражающее его слово? Все времена мы создаем себе сами, в этом нет сомнения; Бог времени не создал; он дозволил его создать человеку. Но в таком случае, куда делось бы время, эта пагубная мысль, обступающая и гнетущая меня отовсюду? Не исчезнет ли оно совершенно из моего сознания, не рассеется ли без остатка мнимая его реальность, столь жестко меня подавляющая? Моему существованию нет более предела; нет преград видению безграничного; мой взор погружается в вечность; земной горизонт исчез; небесный свод не упирается в землю на краях безграничной равнины, стелющейся перед моими глазами; я вижу себя в беспредельном пребывании, не разделенном на дни, на часы, на мимолетные мгновения, но в пребывании вечно едином, без движения и без перемен, где все отдельные существа исчезли друг в друге, словом, где все пребывает вечно. Всякий раз, как дух наш успеваешь сбросить с себя оковы, которые он сам же себе и выковал, ему доступен этот род времени, точно так, как и тот, в котором он ныне пребывает. Зачем устремляется он постоянно за пределы непосредственной смены вещей, измеряемой монотонными колебаниями маятника? Зачем кидается он беспрепятственно в иной мир, где не слышен роковой бой часов? Дело и том, что беспредельность есть естественная оболочка мысли; в ней-то и есть единственное, истинное время, а другое – мы создаем себе сами, а для чего – не

¹ См.: Алексеев С.А. Время и его преодоление // Хрестоматия по философии. М.: 1997.

² См.: Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 165–176.

знаю»¹.

Итак, время «мы создаем себе сами», при этом имеется в виду не ньютоновское математическое время, а времена, связанные с человеческим существованием. Количество таких времен ничем не ограничено: мы привели в качестве примеров время жреческого мира, время воинского мира, множественные времена миров художественного творчества, а еще существуют времена виртуального общения и виртуального мира, психологическое время (и не одно) каждой личности. Все эти времена имеют четко фиксированные отличия от т.н. реального времени. Время церковного или жреческого мира предполагает конец мира, связанный с апокалипсисом, ожидание «конца света» существенно влияет по все аспекты человеческой жизни, однако, поскольку земная жизнь есть только небольшая, подготовительная часть жизни вечной, небесной, то и это обстоятельство учитывается каждой конкретной личностью. Время воинского мира имеет свой порядок счисления, связанные с выслугой лет и очередностью присвоения очередного звания, кроме того воинский мир порождает такое социальное явление, как инвалиды различных войн, заботу о которых он предоставляет государству. Виртуальные времена и психологическое время также обладают специфическими свойствами, это «быстрая» скорость протекания временных процессов и представление в качестве настоящих событий будущего и прошлого времени. Все эти миры реально сосуществуют, и между ними складываются взаимоотношения, частично описанные в основной части данного труда. Сутью этих взаимоотношений являются постоянные попытки данных, в общем-то, производных миров доминировать над миром повседневности. Такие попытки воплощены в церковном идеале теократии, теории и практике военных диктатур, выпадению людей из реальности в виртуальную сферу, что свидетельствует о нарушениях психики. Большинство людей на протяжении своей жизни неоднократно переходят из одного мира в другой и, тем самым, увеличивают фактологическую, событийную продолжительность жизни, реализуют на практике установку на то, что жизнь надо наполнять событиями и тогда будет некогда думать о конечности своего существования. На самом деле можно предположить, что переходы из мира в мир увеличивают не только событийную продолжительность жизни, но и ее реальную длительность. Во многом это связано с обретением цели, ради которой стоит жить. Не случайно, отсутствие достойных целей ведет к сокращению продолжительности жизни. Такие ситуации обычно фиксируются с помощью языковых выражений типа: «его время не пришло», «он жил не в свое время», «он пережил свое время» и т.д. На первый взгляд, эти языковые выражения бессмысленны, точнее, бессодержательны, ибо время не имеет остенсивного определения, не является объектом или процессом, за которым можно наблюдать. Однако устойчивое, на протяжении веков существующее на многих языках указанное языковое явление позволяет предположить, что за этим нечто скрывается, – нечто, похожее на время и отличное от него. В качестве такого явления выступает шкала времени.

Развернутое рассмотрение такого объекта, как шкала времени, в первую очередь заставляет посмотреть на то, что такое шкала вообще.

Шкалой обычно называют конечное линейно упорядоченное множество значений измеряемой величины. В данной работе этому термину придаётся более широкое значение. Шкалой будем называть четвёрку $\langle U, R, \Gamma, \Delta \rangle$, где U – непустое множество, R – непустое отношение частичного порядка на U , Γ – множество (возможно пустое) имён некоторых элементов из U и Δ – множество (возможно пустое) имён некоторых связанных подмножеств U . Подмножество V множества U связано, если

$$\forall x \forall y \forall z ((x \in V \ \& \ y \in V \ \& \ x R y \ \& \ x R z \ \& \ z R y) \rightarrow z \in V).$$

R есть отношение *частичного порядка*, если оно *антирефлексивно* и *транзитивно*, т.е. -

$$\forall x \neg(x R x) \ \text{и} \ \forall x \forall y \forall z ((x R y \ \& \ y R z) \rightarrow x R z).$$

(Здесь и далее, поскольку иное не оговорено, кванторы \forall и \exists действуют на множестве U).

Зачастую отношение частичного порядка определяют иначе, сохраняя аксиому транзитивности, но вместо антирефлексивности принимая аксиомы *рефлексивности* и *антисимметричности*:

$$\forall x (x R x) \ \text{и} \ \forall x \forall y ((x R y \ \& \ y R x) \rightarrow x = y).$$

По сути, это равноценные определения. Но есть и различия. Так, требование непустоты отношения R на синглете (одноэлементном множестве) $U = \{\alpha\}$ в первом случае выполнить невозможно, тогда как во втором случае окажется

$$R = \{\langle \alpha, \alpha \rangle\}, \ \text{т.е.} \ R \neq \emptyset.$$

Вряд ли шкала может представлять собой одноэлементное множество. Для осуществления акта измерения на шкале должно иметься, как минимум, два значения. Ведь шкала призвана обеспечивать возможность что-то различать. Поэтому первое определение частичного порядка более естественно для наших целей.

В повседневной жизни человек достаточно часто сталкивается с различными шкалами. Самым распространенным примером применяемой шкалы является шкала для измерения температуры. Таких шкал, как минимум, две. Первая шкала представляет собой температурную шкалу, применимую ко всему живому: ее численные границы простираются от температурного нуля, при котором все живое замерзает, т.е. умирает, до температурного максимума, при котором происходит сворачивание белка. Именно наличие этой шкалы предупреждает человека о невозможности «полететь прямо на Солнце» или выйти в открытое пространство космоса без скафандра. Второй шкалой является шкала медицинского термометра, измеряющего температуру тела челове-

¹ Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо третье // Статьи и письма. М.: Современник, 1989. С. 74-75.

ка. Множество U этой шкалы состоит из 81 элемента. Элементы линейно упорядочены отношением R . В качестве Γ берётся набор цифр $\{34, 34.1, 34.2, \dots, 41.9, 42\}$. При измерении в подмышечной впадине множество $\Delta = \{\text{субнормальная температура (ниже 36.4), нормальная (36.4–36.8), субфебрильная (37–38), умеренно повышенная (38–39), высокая (39–40), чрезмерно высокая (выше 40), гиперпиретическая (выше 41)}\}^1$. Существует и качественное истолкование количественных показателей данной температурной шкалы: температура ниже 34 градусов говорит о прекращении биохимических процессов в организме, после чего она опускает до температуры окружающей среды, температуры выше 37 градусов свидетельствуют о наличии инфекции в организме, с которой он борется, о чем и свидетельствует повышение температуры, температуры выше 41 градуса говорит о скором исчерпании организмом своих ресурсов, которое приводит к летальному исходу. У каждого вида живых организмов существует своя температурная шкала этого типа, у людей также существуют реально фиксируемые температурные различия. Практическое применение температурных шкал в жизни человека не требует обстоятельных пояснений: любой человек при первых признаках недомогания берет медицинский термометр с надеждой увидеть на нем показатель 37,2, который дает право на получение листка временной нетрудоспособности, т.е. этот показатель является частью нормативной базы. Итак, шкала термометра представляет собой материализацию довольно абстрактного понятия температуры вообще. Главный же вывод состоит в следующем: поскольку человек для жизни использует не одну, а как минимум две температурные шкалы, то, во-первых, сама температура может материализовываться в различных видах и количествах шкал, во-вторых, человек не существует в рамках некой единой шкалы, в данном случае шкалы температурной.

На практике человек может использовать различные типы шкал, описывающие одно и то же явление. В качестве такого явления выступает и время, которое может по-разному материализовываться с помощью шкал времени. В качестве примера можно привести шкалу православного времени. Она существует в двух вариантах – суточная и годовая. Суточная шкала времени определяется молебнами – всенощная, заутреня, обедня, вечерня, при этом отсчет суток начинается с вечера, а не с утра. В иудаизме, кстати, сутки также начинаются с вечера предыдущего дня: субботний шаббат начинается с вечера пятницы, пасха начинается со времени «первой звезды» и т.д. Годичная шкала времени в православии связана с двенадцатью праздниками, три из которых являются переходящими, и постами, рациональное содержание которых практически утрачено. Необходимость определять даты пасхалий в течение многих веков было связано с практикой совершенствования календарного исчисления. Переход католической церкви и всего западного мира на григорианский календарь фактически стал еще одним из шагов в реальном разьединении католической и православной церквей. Переход в 1918 г. России на григорианский календарь создало существующую до настоящего времени путаницу между шкалами светского и православного времени в нашей стране – наиболее популярный российский праздник, Новый год, приходится на рождественский пост, связанный для верующих с значительными пищевыми ограничениями. Церковная шкала времени до сих пор, в определенной степени, являет собой тайное знание. В результате можно сделать вывод о том, что и в настоящее время человечество в своей практической жизни пользуется двумя типами шкал времени – светским и церковным календарями, различия между которыми достаточно существенны.

В некоторых сферах человеческой деятельности существуют и другие шкалы, иногда они бывают крайне необычного свойства. Например, некоторые виды художественного творчества организованы по принципу шкалы. Это касается такого вида устного народного творчества, каким является сказка. Отечественным лингвистом В.Я.Проппом еще в 1928 г. было доказано, что все сказки представляют собой, по сути дела, одну сказку, шкала развития событий которой состоит из 31 параметра-действия². Можно усмотреть шкалы и в некоторых других литературных жанрах: так, басня, будучи апологией status quo, состоит из трех временных компонентов – исходного позитивного состояния, неумных и неловких попыток его изменить и возвращения к изначальному состоянию. Лингвисты выделяют инвариантную шкалу рассказов М.М.Зощенко – первоначальная идиллия, затем множественные испытания и обретение ухудшенного состояния покоя – для того, чтобы убедиться в наличии такой шкалы, достаточно перечитать рассказы «Аристократка» и «Больница». Итак, взгляд на мир с точки зрения шкалы, несомненно, представляет определенный интерес.

Шкала как таковая представляет собой конкретизацию понятия меры. Мера, согласно определению данному Гегелем, есть единство качества и количества. Выход за границы меры означает разрушение данного качества. Шкала указывает точные количественные характеристики этих качественных состояний, выход за пределы шкалы или «зашкаливание» как раз и означает разрушение качества объекта. Термин «зашкаливание» широко используется в технических науках и технической практике при описании работы технических устройств. Кстати, описание работы любого технического устройства обязательно предполагает наличие рабочей шкалы. Паспорт любого технического агрегата содержит информацию о шкале электрического тока, при которой агрегат может использоваться.

Итак, время материализуется или реализуется с помощью шкал. Применительно ко времени используются шкалы разных типов. Широкое распространение получила шкала, в которой U есть множество действительных чисел, а R – линейный порядок на этом множестве. Часто к этой шкале добавляют Γ , которое содержит цифры: это имена целых и рациональных, а также некоторых, но не всех, иррациональных чисел (π , e и т.д.) из

¹ Пропедевтика внутренних болезней. М., 1982. С. 60–65.

² См.: Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л. Изд-во ЛГУ, 1986; Он же. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1989.

U. Это и есть шкала математизированного, ньютоновского времени, которую использует физика. Особенностью этой шкалы является то, что в ней никакие события не выступают в качестве элементов множества Δ , которое поэтому остается пустым (время есть пустоеместилище процессов). На практике время измеряют с помощью приборов. При этом оказывается, что не все приборы, измеряющие время, имеют шкалу. Так циферблат часов шкалой не является, т.к. его элементы расположены по окружности и, тем самым, не образуют отношение порядка (действительно, нельзя дать ответ на вопрос, где раньше побывала стрелка: на цифре «3» или на цифре «9»?). Вследствие этого, использование на практике часов для измерения времени сопровождается некоторыми оговорками и условиями. С пониманием времени как шкалы хорошо соотносятся представления о связи времени и информации. «Представим себе шкалы, на которую нанесены в хронологической последовательности моменты времени. Одной из особенностей этой шкалы является следующее: ни один момент времени не повторяется, различных моментов времени всегда бесконечное множество»¹. Отсюда можно сделать вывод, что время является таким множеством отдельных событий и шкал, информационная емкость которых сопоставима с общей шкалой времени. Само понятие информационной емкости времени и его составляющих есть существенная часть программы создания «негеометрического образа времени»².

Материализация времени в виде шкалы означает существование различных видов временных шкал, которые отличаются друг от друга выделенными значениями и плотностью измеряемых или фиксируемых событий. Например, парадоксы Зенона «Ахиллес и черепаха» и «Дихотомия» основаны на континуальном представлении о времени, шкала которого (если ее построение вообще возможно) не совместима со шкалой нашего повседневного времени. Различные миры и способы человеческого существования основаны на использовании различных временных шкал. При переходе человека из одного мира в другой (из мира детства в мир отрочества, например) прежде всего, меняется тип временной шкалы. Сама история человеческого общества есть история различных шкал времени. Языковые выражения типа: «его время не пришло», «он жил не в свое время», «он пережил свое время» и т.д. как раз и обозначают ситуацию, когда человек живет не в адекватной для него временной шкале. Эти же ситуации временного несоответствия хорошо улавливаются некоторыми писателями. С этой точки зрения посмотрим на известное произведение Юрия Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара». Автор начинает повествование следующим крайне любопытным пассажем.

«На очень холодной площади в декабре месяце тысяча восемьсот двадцать пятого года перестали существовать люди двадцатых годов с их прыгающей походкой. Время вдруг переломилось; раздался хруст костей у Михайловского манежа – восставшие бежали по телам товарищей – это пытали время, был «большой застенок» (так говорили в эпоху Петра).

Лица удивительной немoty появились сразу, тут же на площади, лица, тянущиеся лосинами щек, готовые лопнуть жилами. Жилы были жандармскими кантами северной небесной голубизны, и остзейская немота Бенкендорфа стала небом Петербурга.

Тогда начали мерить числом и мерой, судить порхающих отцов; отцы были осуждены на казнь и бесславную жизнь.

Случайный путешественник-француз, пораженный устройством русского механизма, писал о нем: «империя каталогов», и добавлял: «блестящих».

Отцы пригнулись, дети зашевелились, отцы стали бояться детей, уважать их, стали заискивать. У них были по ночам угрызения, тяжелые всхлипы. Они называли это «совестью» и «воспоминанием».

И были пустоты.

За пустотами мало кто разглядел, что кровь отлила от порхающих, как шпага ломких, отцов, что кровь века переместилась.

Дети были моложе отцов всего на два, на три года. Руками рабов и завоеванных пленных, суетясь, дорожась (но не прыгая), они завинтили пустой Бенкендорфов механизм и пустили винт фабрикой и заводом. В тридцатых годах запахло Америкой, ост-индским дымом.

Дуло два ветра: на восток и на запад, и оба несли с собою: соль и смерть отцам и деньги – детям.

Чем была политика для отцов?

“Что такое тайное общество? Мы ходили в Париже к девчонкам, здесь пойдём на Медведя”, – так говорил декабрист Лунин.

Он не был легкомыслен, он дразнил потом Николая из Сибири письмами и проектами, написанными издевательски ясным почерком; тростью он дразнил медведя – он был легок.

Бунт и женщины были сладострастием стихов и даже слов обыденного разговора. Отсюда же шла и смерть, от бунта и женщин.

Людей, умиравших раньше своего века, смерть застигала внезапно, как любовь, как дождь.

«Он схватил за руку испуганного доктора и просил настоятельно помощи, громко требуя и крича на него: “Да понимаешь ли, мой друг, что я жить хочу, жить хочу!”».

Так умирал Ермолов, законсервированный Николаем в банку полководец двадцатых годов.

И врач, сдавленный его рукой, упал в обморок.

Они узнавали друг друга потом в толпе тридцатых годов, люди двадцатых, – у них был

¹ Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 169.

² Анисов А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. М.: Наука, 1991. С. 152.

такой «масонский знак», взгляд такой и в особенности усмешка, которой другие не понимали. Усмешка была почти детская.

Кругом они слышали другие слова, они всеми силами бились над таким словом, как «камер-юнкер» или «аренда», и тоже их не понимали. Они жизнью расплачивались иногда за незнакомство со словарем своих детей и младших братьев. Легко умирать за «девчонок» или за «тайное общество», за «камер-юнкера» лечь тяжелее.

Людям двадцатых годов досталась тяжелая смерть, потому что век умер раньше их.

У них было в тридцатых годах верное чутье, когда человеку умереть. Они, как псы, выбирали для смерти угол поудобнее. И уже не требовали перед смертью ни любви, ни дружбы.

Что дружба? Что любовь?

Дружбу они обронили где-то в предыдущем десятилетии, и от нее осталась только привычка писать письма да ходатайствовать за виноватых друзей – кстати, тогда виноватых было много. Они писали друг другу длинные сентиментальные письма и обманывали друг друга, как раньше обманывали женщин.

Над женщинами в двадцатых годах шутили и вовсе не делали тайн из любви. Иногда только дрались или умирали с таким видом, как будто говорили: «Завтра побывать у Истоминой». Был такой термин у эпохи: «сердца рань». Кстати, он вовсе не препятствовал бракам по расчету.

В тридцатых годах поэты стали писать глупым красавицам. У женщин появились пышные подвязки. Разврат с девчонками двадцатых годов оказался добросовестным и ребяческим, тайные общества показались «сотней прапорщиков».

Благо было тем, кто псами лег в двадцатые годы, молодыми и гордыми псами, со звонкими рыжими баками!

Как страшна была жизнь превращаемых, жизнь тех из двадцатых годов, у которых перемещалась кровь!

Они чувствовали на себе опыты, направляемые чужой рукой, пальцы которой не дрогнут.

Время бродило.

Всегда в крови бродит время, у каждого периода есть свой вид брожения.

Было в двадцатых годах винное брожение – Пушкин.

Грибоедов был уксусным брожением.

А там – с Лермонтова идет по слову и крови гнилостное брожение, как звон гитары»¹.

Такова иллюстрация тезиса о том, что у каждого человека – свое время. На протяжении своей жизни человек неоднократно перемещается из одного мира или острова культуры в другие, при этом каждый раз меняет тип временной шкалы. Определенное количество таких миров создано человеком искусственно. Такие миры или острова культуры оказываются своеобразной реализацией недостижимой мечты человечества о путешествиях во времени. Современная физика еще раз подтвердила малую вероятность путешествий в будущее и невозможность путешествий в прошлое. Ибо, что такое прошлое? Прошлое представляет собой материализацию в настоящем в виде знаков. Прошлое представлено в знаковой форме, т.е. как иконических знаков, знаков-индексов и знаков-символов. Знаки-символы – это слова естественного языка, названные так потому, что они не похожи на те объекты, которые они замещают, будучи знаками. Знаки-символы образуют знаковые системы, самыми распространенными из которых являются естественные языки. Тексты, созданные в прошлом, обретают вечное в слабом смысле существование в настоящем². Расшифровка, восстановление утраченных смысла и значения древних языков есть важнейшая задача исторической или диахронической лингвистики. Такая деятельность самими лингвистами характеризуется как «путешествие во времени», ибо язык сохраняет и воспроизводит реалии своего времени, представляя собой грамматическую или языковую картину мира. Понятие языковая картина мира появилось недавно и может быть определено как «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и значений, заложенная в системных значениях слов информация о мире»³. Такое представление о действительности в обязательном порядке включает в себя ее пространственно-временные характеристики в виде особых слов и выражений. Языковая картина мира является конкретизацией в знаковой форме более общей структуры, каковой считается категориальная картина мира, иными словами, естественная система категориальных определений мира⁴, описанная в произведении Л.Е.Балашова.

Успешная деятельность лингвистов по расшифровке «мертвых» языков, сравнительный анализ текстов с целью выявления родства и различия в происхождении языков привели к убеждению, что естественный язык есть орудие воссоздания утраченных реальностей прошлого. Отечественный лингвист В.М.Иллич-Свитыч, автор гипотезы ностратических языков, попытался воссоздать этот древний праязык и написал на нем стихотворение-завещание на тему, которая, по его мнению, волнует не только нас, но волновала и наших далеких предков:

Язык – это брод через реку времени,
Он ведёт нас к жилищу умерших;

¹ Тынянов Ю.Н. Собрание сочинений: В 3 т. М.: Вагриус, 2006. Т. 2: Смерть Вазир-Мухтара. С.7–9.

² Анисов А.М. Темпоральный универсум и его познание. М.: 2000. С.144–153.

³ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001. С.68.

⁴ См.: Балашов Л.Е. Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). М.: АCADEMIA, 1997.

Но туда не сможет пойти тот,
Кто боится глубокой воды¹.

Данное четверостишие можно воспринимать в качестве смыслового инварианта философских, а точнее, мировоззренческих текстов по проблеме времени, инварианта, который существует на всем протяжении человеческой истории. Руководствуясь данным инвариантом, можно составить шкалу изучения времени в человеческой культуре. Периоды такой шкалы будут выглядеть следующим образом: время как изменение или движение; историческое и психологическое время; математизированное время; необратимость как основное свойство времени; время как деятельность по улучшению качества жизни человека и достижения будущего. В соответствии с этим, каждый период ориентируется на свой модус времени: прошлое есть основной модус и эталон для древности, включая античность; настоящее – единственный модус средневековья и Нового времени, ибо прошлого уже нет, а будущее грозит Апокалипсисом и прекращением времени; будущее для современной цивилизации, ибо «будущее времени настоящее», будущее определяет настоящее, будущее состоится в любом случае, каким бы ни было настоящее. Приоритет будущего в настоящем четко отражен в экологической программе устойчивого развития, согласно которой современные поколения должны предоставить будущим поколениям возможность адекватно устраивать свое существование.

Итак, «история изучает не прошлое, а время, точнее – социальное время и исторические явления, их возникновение, жизнь и смерть. Но что есть социальная (историческая) реальность? Это особая смысловая реальность, элементами которой являются события. Социальное время – это смена событий. Но событие не существует вне, независимо от человека-наблюдателя. Событие – это определенный смысловой комплекс, означающий соотносительное акту наблюдения единство (свершение в пространстве и времени)»². Исторические науки работают со значениями таких знаков прошлого в настоящем. Большинство проблем исторических наук связано с отсутствием общепринятых значений и смыслов у знаков прошлого. История есть осмысление (интерпретация) знаков прошлого. В любом случае, такое прошлое вряд ли можно посетить. Следовательно, реальной человеческой возможностью путешествий во времени является перемещение из одного мира, из одного острова культуры в другой и т.д. Принятие такого утверждения в качестве гипотезы влечет практически реализуемые действия. Все они связаны с той предметной областью, которая называется экология человека. Это создание человеком и для человека адекватных условий существования, главным из которых могут быть признаны мероприятия по увеличению конкретной продолжительности жизни. Увеличение сроков жизни позволит человеку воспользоваться реальными, а не вымышленными возможностями путешествия во времени по мирам с различными типами временных шкал. Решение проблемы будущего – основная задача экологии человека. «Соответственно определяющим модусом времени становится не настоящее..., а будущее – то, чего нет»³, но что может осуществиться в процессе решения общей экологической проблематики.

Экология человека является составной частью более широкого поля исследования – экологии вообще, или современной экологической парадигмы. В рамках предложенного подхода экология может быть определена как система знаний, ставящая своей целью теоретическое обоснование и практическое сохранение пространственно-временного многообразия биосферы планеты. Но это тема уже совсем другого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.А. Время и его преодоление // Хрестоматия по философии. М.: 1997.
2. Анисов А.М. Время и компьютер. Негеометрический образ времени. М.: Наука, 1991.
3. Анисов А.М. Темпоральный универсум и его познание. М.: 2000.
4. Балашов Л.Е. Мир глазами философа. (Категориальная картина мира). М.: АCADEMIA, 1997.
5. Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
6. Демина Л.А. Осмысление времени как фактора формирования ноо- и техносферы современной цивилизации // Социогуманитарные проблемы строительного комплекса. Т. 1. М.: МГСУ, 2010.
7. Иллич-Свитыч В. М. Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): Сравнительный словарь. М., 1971.
8. Любинская Л.Н., Лепилин С.В. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований. – М.: Прогресс-Традиция, 2002.
9. Пропедевтика внутренних болезней. М., 1982.
10. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л. Изд-во ЛГУ, 1986.
11. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1989.
12. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
13. Тынянов Ю.Н. Собрание сочинений: В 3 т. М.: Вагриус, 2006. Т. 2: Смерть Вазир-Мухтара.
14. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо третье / Статьи и письма. М.: Современник, 1989.

¹ Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский): Сравнительный словарь. М., 1971.

² Демина Л.А. Осмысление времени как фактора формирования ноо- и техносферы современной цивилизации // Социогуманитарные проблемы строительного комплекса. Т. 1. М.: МГСУ, 2010. С. 16–17.

³ Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 18.